

Однако Тан Чжихэн также хорошо знал свою мать. Он не хотел, чтобы она из-за этого разозлила Цюй Моханя. Цинь Цзыянь, несмотря на свои способности, не имел влиятельного происхождения и, естественно, не мог соперничать с матерью. Но теперь рядом с Цинь Цзыянем был Цюй Мохань, и Тан Чжихэн опасался, что даже десяти семей Тан будет недостаточно, чтобы справиться с ним.

Тан Чжихэн тихо вздохнул. Мать внешне молчала, но на самом деле всё ещё была в гневе и не хотела ничего слушать. Она была уверена, что Цюй Мохань, будучи студентом, не сможет устроить большой переполох. А слухи о дружбе Цюй Моханя и Хань Муцзэ в частном порядке до сих пор не подтвердились.

Тан Чжихэн знал, что отец втайне расследовал Цюй Моханя, но, похоже, без особого успеха. Это как раз доказывало, что личность Цюй Моханя была необычной. Если даже их семья Тан не могла ничего узнать, то либо он был таким же, как Хань Муцзэ — внешне занимался бизнесом, а за кулисами имел связи, которые даже правительство предпочитало игнорировать.

Думая об этом, Тан Чжихэн снова вспомнил о своих сомнениях. Согласно его тайным расследованиям, Цинь Цзыянь до лета и после лета были совершенно разными людьми. До лета Цинь Цзыянь был застенчивым, робким, молчаливым и не обладал какими-либо выдающимися талантами.

А теперь, глядя на нынешнего Цинь Цзыяня, даже он, Тан Чжихэн, казался бледной тенью рядом с ним. Такой проникательный человек, как Цюй Мохань, не мог не знать прошлого Цинь Цзыяня. Более того, он узнал ещё один шокирующий секрет: смерть Цинь Цзыяня была связана с Цинь Цзыянем.

Тан Чжихэн не хотел вставлять нож в спину Цинь Цзыяню, ему просто было любопытно, как человек мог так сильно измениться за два месяца? Из застенчивого и робкого человека он вдруг стал сияющим и привлекательным.

— Президент Цюй, могу я задать вам вопрос? — Тан Чжихэн наконец не выдержал и прервал игру Цюй Моханя.

Услышав это, Цюй Мохань поднял глаза и холодно посмотрел на Тан Чжихэна, сухо ответил:

— Спрашивай.

Тан Чжихэн мысленно вздрогнул, тщательно подбирая слова, чтобы не разозлить Цюй Моханя и не получить обратный эффект:

— Президент Цюй, вы познакомились с Цинь Цзыянем только в этом учебном году?

Цюй Мохань слегка прищурился, пристально глядя на Тан Чжихэна. В его глазах читалось предупреждение.

Под давлением взгляда Цюй Моханя Тан Чжихэн не смог сдержаться. Он ненавидел, когда его запугивали, и с раздражением сказал:

— Не говорите мне, что вы ничего не знаете о прошлом Цинь Цзыяня? Прежний Цинь Цзыянь и нынешний — это небо и земля. Разве вам не любопытно?

Лицо Цюй Моханя стало ещё мрачнее, он холодно произнёс:

— Ты его расследовал?

Тан Чжихэн усмехнулся:

— Расследовал? Разве для этого нужно расследование? Достаточно спросить любого, кто учился с Цинь Цзыянем, и все скажут, каким он был раньше: сирота, без поддержки, застенчивый, робкий, молчаливый, ничем не выделяющийся, с посредственными оценками.

— Но посмотрите на него сейчас, где здесь хоть капля застенчивости? Молчаливость? Он чуть не довёл мою вспыльчивую мать до инфаркта. — Тан Чжихэн пожал плечами, затем мрачно улыбнулся. — И ещё один важный момент: смерть учителя Цинь связана с Цинь Цзыянем...

Тан Чжихэн внимательно наблюдал за выражением лица Цюй Моханя. Когда тот услышал последнюю фразу, его глаза стали ледяными. Тан Чжихэн почувствовал странное удовлетворение и тихо усмехнулся:

— Неужели вы действительно ничего не знали об этом?

Цюй Мохань холодно посмотрел на него:

— Это не твоё дело.

Тан Чжихэн беззаботно улыбнулся. Как бы ни был могущественен и непоколебим Цюй Мохань, у него, как у любого человека, должна быть слабость.

В этот момент Ли Синь вошёл с большой стопкой тарелок, которые почти закрывали ему обзор. Он шёл, покачиваясь, и кричал:

— Тан Чжихэн, давай, помоги!

Тан Чжихэн с недоумением встал и взял половину тарелок:

— Ты с ума сошёл? Зачем столько мяса?

Ли Синь поставил оставшиеся тарелки на стол и с раздражением ответил:

— Мне и этого мало!

Цинь Цзыянь поставил поднос на стол. Он взял закуски и фрукты, выложил все тарелки из подноса и, повернувшись к Цюй Моханю, спросил:

— Что ты хочешь? Я принесу.

Цюй Мохань убрал их телефоны в карман и встал:

— Я пойду с тобой.

Цинь Цзыянь кивнул, взял два подноса, и они вместе вышли из комнаты.

За это время в ресторане стало многолюдно. Раньше здесь было свободно, но теперь все столики были заняты. На кассе выстроилась очередь, и в воздухе витал аромат жареного мяса, возбуждающий аппетит.

— Пол скользкий, будь осторожен. — Цюй Мохань слегка потянул за руку Цинь Цзыяня.

— Хорошо. — Цинь Цзыянь передал один поднос Цюй Моханю и положил суши в свой. — В ресторанах с жареным мясом всегда жирно. Чем больше людей ест, тем больше жира накапливается на полу. Когда мы закончим, от нас будет сильно пахнуть жиром.

Это была одна из причин, по которой Цинь Цзыянь редко ходил в такие места. После еды всегда оставался сильный запах.

Цюй Мохань смотрел, как Цинь Цзыянь кладёт еду в его поднос. На лице Цинь Цзыяня была лёгкая улыбка, которая привлекала внимание проходящих мимо людей. Сомнения Тан Чжихэна насчёт Цинь Цзыяня, вероятно, разделяли все, кто его знал, включая его самого. Но он не стал бы расследовать Цинь Цзыяня.

Цинь Цзыянь был человеком, которого он любил. Даже если у него было много вопросов, он не хотел использовать такие методы, чтобы узнать о нём больше. Он хотел развивать отношения с Цинь Цзыянем, и однажды тот сам расскажет ему правду. Люди меняются, и неважно, по какой причине.

К тому же изменения Цинь Цзыяня были позитивными. Нынешний Цинь Цзыянь был более привлекательным, и в этом не было ничего плохого. Что касается аварии, о которой говорил Тан Чжихэн, он слышал, что Цинь Цзыянь пытался избежать пешехода, переходившего дорогу, но не знал, кто это был.

Независимо от того, был ли это Цинь Цзыянь, если даже родители Цинь Цзыяня простили его, что ему было упрекать?

Но почему-то Цюй Мохань чувствовал, что ответ был где-то близко, но он не мог его ухватить.

— Мохань? — Цинь Цзыянь с подозрением посмотрел на задумавшегося Цюй Моханя. — Что случилось? Поднос полон, давай вернёмся.

Цюй Мохань очнулся, взял поднос с едой, и они вернулись в комнату.

Цинь Цзыянь задумался. Он почувствовал, что у Цюй Моханя что-то на уме. Когда они шли сюда, всё было нормально. Проведя с Цюй Моханем много времени, он научился читать его настроение по его бесстрастному лицу. Когда Цюй Мохань был не в духе, он молчал и хмурился.

Цинь Цзыянь мог предположить только одно: в комнате были только Тан Чжихэн и Цюй Мохань, и, вероятно, болтливый Тан Чжихэн что-то сказал ему, и это было связано с ним. На самом деле, даже не задумываясь, он мог догадаться.

Тан Чжихэн был не таким, как Цюй Мохань. В конце концов, он не был близок с Тан Чжихэном. Цюй Мохань искренне заботился о нём, и, даже если у него были вопросы, он учитывал его чувства и не задавал их. Но Тан Чжихэн не был таким. Он привык думать только о себе и не считался с чувствами других.

Цинь Цзыянь тихо вздохнул. Кажется, он никогда не рассказывал Цюй Моханю о своём прошлом. Ему было жаль, что Цюй Мохань до сих пор не спросил его об этом. Даже если он никогда не сможет рассказать ему правду, он мог бы хотя бы объяснить ситуацию с этим телом.

На самом деле, если бы Цюй Мохань хотел, он мог бы легко его расследовать, даже раскопать его могилу. Но Цюй Мохань явно этого не сделал, и это было одной из причин, почему он ему

доверял. Такой друг был достоин того, чтобы быть с ним всю жизнь, и это говорило об искренности Цюй Моханя.

Несколько раз они выходили за едой, и Цинь Цзыянь начал класть еду на гриль.

Ли Синь был большим знатоком еды. Сейчас он смешивал несколько соусов, создавая вкусную заправку. И надо сказать, всем она понравилась. Ли Синь начал хвастаться, подробно объясняя секреты своего мастерства.

[Отсутствуют авторские примечания]

<http://bllate.org/book/17678/1647974>